

Когда они вернулись к своему подъезду, Янь Жань робко предложил:

— Хочешь мороженого? У меня дома есть.

Сяо Цзичун всё ещё выглядел мрачным и серьёзным. Он лишь слегка качнул головой и, не проронив ни слова, стал подниматься к себе. Его шаги были быстрыми и лёгкими, но Янь Жаню он казался воплощением суровой сосредоточенности.

Янь Жань вернулся в свою комнату в полном смятении. Достав словарь, он спрятал между страниц деньги, которые Сяо Цзичун выручил за продажу книг. Задвинув книгу на полку, он так и остался стоять, тупо глядя в пространство.

«Та девочка, скорее всего, купила книги только потому, что ты красавчик».

Он ужасно жалел, что ляпнул это. Сяо Цзичун замолчал сразу после этих слов и до самого дома не проронил ни звука. Настроение у него явно испортилось.

«Он ведь ради меня пошёл возвращать эти книги, — корил себя Янь Жань. — Ему пришлось торговать своим обаянием перед девчонкой, а я взял и ткнул его носом в эту неловкую ситуацию».

От чувства вины стало тошно. Янь Жань бессильно прислонился лбом к книжной полке.

«Ну и дурак же я», — мысленно простонал он.

Нужно было пойти и извиниться. Но как? Что бы он ни сказал, это прозвучит как очередное напоминание об унижении. Сяо Цзичун ведь очень дорожил своей репутацией. А если не пойти — вдруг он вообще перестанет с ним общаться?

Янь Жань мучился от нерешительности.

Пока он колебался, в комнату вошёл Янь Тяньхуа. Увидев, что сын застыл у книжного шкафа как изваяние, он спросил:

— Жань-жань, ты чего замер?

Янь Жань вздрогнул и обернулся. Отец смотрел на него с беспокойством.

— Да я... о домашнем задании задумался.

Янь Тяньхуа усмехнулся:

— С таким несчастным видом? Если ты так мучаешься над уроками, значит, задачка точно не поддаётся.

Янь Жань промолчал. Отец подошёл, ободряюще похлопал его по плечу и спросил:

— Как ты себя чувствуешь в последние дни?

— Всё в порядке, — ответил сын.

— Вот и славно. Это самое главное.

Когда отец уже собрался уходить, Янь Жань решился спросить:

— Пап, мне же тогда кровь на анализ брали... Пришли результаты?

Взрослые часто думают, что дети ничего не понимают и их легко обвести вокруг пальца. Но подростки в этом возрасте не только сообразительны, но и крайне чувствительны. Янь Жань прекрасно понимал, что его проверяли на ВИЧ, хотя родители и твердили, что это обычный общий анализ крови.

Янь Тяньхуа обернулся и, обняв сына за плечи, мягко произнёс:

— Всё чисто, не переживай.

— Правда? — Янь Жань недоверчиво нахмурился.

В семье Янь действительно все выдохнули, напряжение последних дней исчезло. Отец улыбнулся:

— Конечно. Если бы что-то было не так, разве мы с матерью вели бы себя так спокойно?

Янь Жань подумал, что в этом есть логика, и на душе у него наконец-то посветлело.

Пережив такой смертельный испуг, Янь Жань стал капельку смелее. Он всё-таки поднялся на шестой этаж, надеясь поговорить с Сяо Цзичуном и как-то его развеселить. Но дверь открыл папа Сяо и сказал:

— Цзичун сейчас занимается. Просил его не беспокоить часа два, не меньше.

Янь Жань растерянно замер:

— А... ну тогда я пойду.

Вернувшись к своему столу, он заставил себя взяться за повторение программы третьего класса средней школы. В понедельник предстоял проверочный экзамен, и ему хотелось показать достойный результат.

Понедельник наступил быстро. Янь Жань наспех проглотил завтрак, приготовленный тётушкой Ду, и уже в половине седьмого стоял на пороге. Отец уходил на работу к восьми тридцати, мать — к семи. Увидев такую прыть, они удивились:

— Здоровье важнее всего. Поешь нормально, в школу всё равно не опоздаешь.

— Я зайду за Сяо Цзичуном, пойдём вместе, — ответил Янь Жань, набрасывая рюкзак.

Имя «золотого мальчика» подействовало магически — у родителей сразу отпали все возражения.

— Ну иди, — кивнула Ли Мэй. — Учись у него прилежанию.

Янь Жань взлетел на шестой этаж и долго стучал в дверь, но ему никто не открыл. Сгорая от тревоги и сомнений, он отправился в школу один. В классе уже было полно учеников-жильцов общежития, которые прилежно зубрили учебники, но Сяо Цзичуна среди них не оказалось.

Янь Жань молча протёр оба их стола. Вскоре пришли Го Юйфэн и Лу Мин, с которыми у него были натянутые отношения. Сердце у Янь Жана сжалось — он боялся, что они снова начнут к нему придираться. Однако те лишь мельком глянули в его сторону и уткнулись в свои книги.

В семь десять, как раз к звонку на утреннюю самоподготовку, в класс вошёл Сяо Цзичун. Он бросил сумку на стол и принялся раскладывать учебники.

Судя по расписанию, сейчас была литература. Янь Жань, делая вид, что читает, украдкой поглядывал на соседа. Стоило Сяо Цзичуну повернуть голову, как он тут же утыкался в книгу.

Сяо Цзичун постучал пальцем по столу друга. Тот вздрогнул и поднял глаза. Сяо Цзичун придвинулся ближе и шепнул:

— Что случилось? Почему ты на меня постоянно косишься?

— Я заходил за тобой сегодня утром, — нервно пробормотал Янь Жань. — Стучал, но никто не открыл.

Сяо Цзичун провёл тонкими пальцами по странице учебника:

— Мама сейчас в командировке, мы с отцом вдвоём. Ему лень готовить завтрак, так что он отправил меня в школу пораньше — бегать с ребятами из общаги, а потом завтракать в столовой.

— А-а, — Янь Жаню сразу полегчало. Он боялся, что Сяо Цзичун просто не хочет его видеть. — Тогда завтра можно мне с тобой пойти?

Сяо Цзичун посмотрел в его большие глаза, напоминающие взгляд испуганного оленёнка, и невольно смягчил тон:

— Иди в своём темпе. Не надо за мной заходить, я сам не знаю, как завтра спланирую утро. Не трать своё время попусту.

Янь Жань разочарованно кивнул.

В класс вошла классная руководительница, учитель Хао.

— Это наш первый утренний урок, но читать мы сегодня не будем. Вместо этого проведём наше первое классное собрание.

Все сосредоточились. На первом уроке в старшей школе предстояло выбрать старосту и актив класса, а также обсудить правила.

Учительница Хао выписала должности на доске. Первой шла вакансия старосты. Желающих нашлось немало, и вскоре под заголовком красовалось около десяти имён.

— Кто-нибудь ещё хочет подать заявку? — спросила учительница.

Янь Жань покосился на Сяо Цзичуна, который сидел, подперев щеку рукой, и выглядел слегка невыспавшимся.

— Ты не будешь выдвигаться?

Сяо Цзичун качнул головой:

— Слишком много мороки.

Янь Жань был удивлён. Он считал, что Сяо Цзичун заслуживает всего самого лучшего, и пост старосты должен принадлежать ему по праву. Но тот, похоже, совершенно не интересовался властью.

В этот момент руку поднял Лу Мин.

— Лу Мин, ты тоже хочешь в старосты? — спросила учительница Хао.

Она уже повернулась к доске, чтобы вписать его имя, но Лу Мин перебил:

— Нет, учитель Хао. Я предлагаю на роль старосты Сяо Цзичуна.

Учительница улыбнулась и посмотрела в сторону их парты. Сяо Цзичун в упор разглядывал Лу Мина.

Тот, не обращая внимания на его взгляд, продолжал:

— У Сяо Цзичуна отличная успеваемость и способности лидера. Это все знают. Если он станет старостой, думаю, никто не будет против.

По классу пошёл шёпот, кто-то выкрикнул:

— Да, давайте Сяо Цзичуна! Зачем нам эти выборы, мы же всё равно не знаем, кто на что способен.

— Верно! Голосуем за Сяо!

— Я за него!

Почти все ученики подняли руки в знак поддержки. Учительница Хао с улыбкой посмотрела на Сяо Цзичуна:

— Ну что, есть возражения?

Сяо Цзичун поднялся. Накануне он коротко подстригся — почти под ёжик. Но это не испортило его внешность, а лишь добавило ему мужественности и задора.

Янь Жань был уверен, что тот сейчас ледяным тоном откажется. Но Сяо Цзичун вдруг

улыбнулся:

— Раз одноклассники так мне доверяют и настаивают на моей кандидатуре, я, конечно, принимаю этот пост. Однако я считаю, что любая власть нуждается в контроле. К тому же, работа старосты отнимает много времени. Предлагаю назначить двух заместителей. Во-первых, работа пойдёт быстрее, а во-вторых, они смогут присматривать за тем, чтобы я не злоупотреблял полномочиями.

Должность заместителя не была предусмотрена, но после слов Сяо Цзичуна учительнице пришлось дописать её на доске.

Янь Жань долго колебался. Ему хотелось стать замом, но было страшно. Обычно он предпочитал тихо сидеть в своём углу.

Сяо Цзичун посмотрел на него, внезапно схватил за руку и высоко поднял её.

— Янь Жань записывается! — весело объявил он.

Класс взорвался хохотом, глядя на пунцового Янь Жаня.

— Ну тогда точно Янь Жань! Будет помогать своему другу!

Янь Жань сгорал от смущения, но руку не опустил. Учительница Хао кивнула:

— Хорошо, первым заместителем будет Янь Жань. А вторым пусть станет какая-нибудь девочка из общежития, чтобы было проще координировать жильцов.

Возражений не последовало, и вскоре выбрали Цюй Фэнхэ — миниатюрную девушку с круглым лицом. Она была весёлой и общительной, так что её кандидатуру поддержали единогласно.

Следом быстро распределили остальные роли: учебный сектор, культорг, комсорг и старосты по предметам.

Учительница передала активу вопросы дисциплины и уборки, а сама отошла к дверям, предоставляя ребятам свободу действий.

Сяо Цзичун вывел актив к доске. Он уверенно вёл обсуждение, записывая в блокнот каждое решение.

— Хорошо, — подытожил он. — Сегодня дома я распечатаю наши правила и вывешу их на стенде в конце класса. Договорились?

Янь Жань стоял рядом с ним, слушая его спокойный и уверенный голос. Сердце в груди колотилось: «Что мне сделать, чтобы всегда иметь право стоять вот так, рядом с ним?»

В восемь десять прозвенел сигнал на общешкольную линейку. Под звуки марша тысячи учеников потянулись на стадион.

Класс 1-1 старшей школы стоял рядом с девятиклассниками. Янь Жань вертел головой, пытаясь отыскать Сяо Цзичуна, но того нигде не было. Стоящий сзади Чэн Фэн недовольно проворчал:

— Да угомонись ты! Встал бы ровно.

Янь Жань виновато притих, а потом спросил шёпотом:

— А где Сяо Цзичун?

Чэн Фэн ехидно хмыкнул:

— Вон он, у флагштока. Твой Сяо Цзичун — представитель первокурсников.

«Мой Сяо Цзичун?»

Янь Жань мгновенно вспыхнул от этого издёвочного тона, но промолчал, вглядываясь вдаль.

У него была небольшая близорукость — около полутора диоптрий, — и он никогда не носил очки вне уроков. Сейчас он щурился, пытаясь разглядеть фигуру у подиума, но видел лишь неясные силуэты. Впервые он пожалел, что не взял очки.

Впрочем, подтверждение слов Чэн Фэна не заставило себя ждать. Девчонки из средней школы зашушукались:

— Смотрите! Тот красавчик у флагштока — это Сяо Цзичун! Он ещё в корпусе средней школы был легендой!

«Сяо Цзичуну бы не понравилось, что вы обсуждаете только его внешность», — подумал Янь Жань. Он вспомнил, как тот разозлился в книжном из-за того, что продал книги «лицом».

Речи школьного руководства из года в год были одинаковыми, но Янь Жань слушал внимательно. Он знал, как его мать допоздна зубрит свои доклады, и считал неуважением игнорировать ораторов.

Наконец, на трибуну пригласили представителя первокурсников.

Когда Сяо Цзичун поднялся к микрофону, стадион взорвался аплодисментами — куда более бурными, чем те, что достались директору. Девчонки визжали и выкрикивали его имя так, будто были на концерте поп-звезды.

Сяо Цзичун спокойно окинул взглядом толпу, улыбнулся и начал свою речь.

Каким бы красноречивым ни был выступающий, через пару минут большинству становится скучно. Девочки продолжали пожирать его глазами, а парни откровенно зевали.

Завершив выступление, Сяо Цзичун поклонился и под оглушительный гул спустился с трибуны.

Для Янь Жаня он был высоким, статным... и очень размытым.

«Столько людей восхищаются им, любят его... — с грустью подумал он. — А кто я для него?»

Эта мысль больно кольнула его, но одновременно принесла облегчение. В толпе обожателей было так легко спрятать своё собственное, слишком сильное и собственническое чувство. Можно просто быть одним из многих, кто им восхищается.

Сяо Цзичун не вернулся в строй. Когда линейка закончилась и толпа вынесла Янь Жаня обратно в класс, его сосед уже сидел на месте. Его окружила стайка одноклассников.

— Какая крутая речь! — восторженно щебетала одна девочка. — Можно почитать оригинал?

Янь Жань тоже очень хотел на него взглянуть.

Но Сяо Цзичун лишь пожал плечами:

— Да у меня нет черновика. Так, набросал пару мыслей в голове, экспромт.

— Невероятно! — выдохнула фанатка. — Выступить без бумажки перед всей школой — это так круто!

«И правда, круто», — подумал Янь Жань.

Но тут же услышал, как парень за его спиной презрительно буркнул:

— Хе, опять рисуется перед девками...

Янь Жань очень хотел возразить. Сяо Цзичун — не из тех, кто любит дешёвый выпендрёж.

Но он промолчал. Когда он сел на своё место, Сяо Цзичун глянул на его надутое лицо:

— Ты чего такой хмурый? Кто обидел?

Янь Жань открыл учебник, прикрываясь им от класса, и прошептал:

— Твоя речь... Это и правда был экспромт?

Сяо Цзичун усмехнулся:

— С ума сошёл? Я вчера весь вечер писал, отец правил, а потом я полночи зазубривал.

Янь Жань опешил.

— Тогда почему ты сказал им, что это экспромт? — Неужели он и правда просто рисовался?

Сяо Цзичун посмотрел на то, как Янь Жань раздул щёки, став похожим на сердитого пухлого иглобрюха, и снова рассмеялся:

— Просто лень давать им читать. Там всё равно нет ничего интересного.

Янь Жань лишь вздохнул. Сяо Цзичун, ты великий обманщик.

<http://bllate.org/book/17500/1659067>